

ГРЕЕТ ЛИ ЗВЕЗДА ГЕРОЯ?

Встретились мы, можно сказать, случайно в коридорах местной власти. Не виделись долго, но друг друга признали и, слово за слово, разговорились. С согласия собеседника включил диктофон, так, на журналистский прозапас, мало ли когда-нибудь сгодится. Но что-то в этом разговоре оставило зарубку в памяти и, прокрутив несколько раз пленку, подумал: а чего его откладывать на неизвестное «потом»? Да и что «потом» будет?

Ивану Семеновичу Дыбову, чья фамилия когда-то не сходилась с газетных полос (и сразу же замечу, вполне заслуженно), нынче 69 лет, из которых 45 лет было отдано Новотрубному заводу. Один из очень немногих, чей горячий стаж был отмечен высшей наградой советского времени - Звездой Героя Социалистического Труда. Сегодня, оглядываясь назад, можно гадать: каким образом попал Дыбов в «звездоносную обойму», которая блеском своих наград укрощала всевозможные президиумы? Разнарядкой ли, широко практиковавшейся в то время? Да, было. А может, и той работой, после которой выжимали слезовки? И это было. Или еще что-то, до сих пор неизвестное и таинственное, как летающие тарелки?

Одно могу вспомнить из прошлых встреч с Дыбовым: звездочка не испортила его характер, не превратила в монумент самому себе, да и завистников, если и нашлись таковые, было немного - прокат укладывал на лопатки/читай, на больничную койку/ и не таких богатейшей, к коим Ивана Семеновича трудно отнести - и роста, скажем, невысокого. В плечах, правда, широк. Чем брал? А деревенской выносливостью, хваткой и упрямством. Ну, и умением ладить с бригадой, где что ни мужик, то свой норов, своя закваска...

- Иван Семенович, с чем сюда-то пожаловали, - спрашиваю его, - что-нибудь личное?

А про себя подумал: наверное, вспомнил о своих льготах. Дело житейское, грех в наше время не пользоваться привилегией. Да тут же и посрамлен был в своих предположениях.

- Да вот иду хозяина теплотрассы в Корабелке, - виновато улыбается Дыбов, - сколько уж лет там располано, а никому не приходит в голову, что здесь люди ходят, сколько уж их попадало. Вот прочитал у вас в газете, что депутаты ведут прием, думаю, может, они слышат хозяина. Там и работы на пару часов. Предложил Титову (зам. генерального директора Новотрубного) на спор, что за бутылку найду машину и засыплю эту траншею.

- Ну и как?

- Обещал разобраться.

- Раньше-то проще было?

- А выступил бы на собрании, хоть и не люблю этого дела - какой из меня оратор, да еще б в газету написал, и поехала б машина ... Столов нынче много развелось, порядку меньше стало.

- В цехе-то давно в своем были?

- Ой, давно. Как ушел на пенсию, ни я в цех, ни оттуда никто. Спроси, кто начальник в пя-

том цехе, я и не скажу. Вот 60-летие завода было в прошлом году - не позвали. А я и не в обиде. У них свои дела, у меня свои - стариковские. Сейчас вот старики воду мутят: мол, забыли их, открыткой не поздравили их. Да плюнь на открытку: что ты, без нее помрешь? Не-е, не люблю я таких. Прошло их время. Ну и смирился, нам помирать, молодым работать. Жизнь-то с нами не кончается.

- А вы-то как ее принимаете, нынешнюю жизнь?

- Спокойно, без истерики. Как был коммунистом, так им и остался по своему образу мыслей. Смешно смотреть в телевизор на мельтешение нынешних демократов. Гляжу и думаю: это ведь вы вчера до посинения боролись с пьянством, чтобы оно сегодня полыхнуло выше крыши, это вы лепетали о социализме с человеческим лицом и внедряли госприемку, рисовали мне программу «Жилье-2000» и много других красивых картинок, в которые народ не верил и не верит. Слова нынче другие говорят, а лица, присмотритесь, прежние. Что, нас за болванов что ли беспамятных держат? Вот вы, журналисты, прямо ошалели от свободы, на гробах пляшете, все с ухмылкой, все с издевкой...

- Так не все ведь, Иван Семенович.

- Не все, не все. Газетчики хоть меру знают, а вот радио и особенно телевидение - хоть не включая. Такой грязи не на всякой помойке найдешь. Или вот Солженицын меня поучает, как мне обустроить Россию. Да я-то ее обустроивал, и то, что сегодня еще стоит до конца неразрушенное, это мое поколение строило. Худо-бедно, в пояс Америке не кланялись, мол, накорми нас, горемык. И пахать умели, и строить, и сталь варить, и с преступностью бороться. И думаю, не забыли, как это делается.

- Видать, достали вас демократы?

- Если б меня одного, то и говорить не стоило. Я привык малым обходиться, да мне и немного надо со старухой. А вот за молодцы - замороченных, обидно. Что у них впереди? Барахолка... Не каждый в этой смуте разберется, где истинное, вечное, а где так - на день, на два. Ну, хапнул миллион или поболее, пожил в свое удовольствие, а дальше-то что, после себя что оставишь?

- Звездочку-то хоть иногда надеваете? Не стесняетесь?

- Не то слово. Боюсь. Увидят с ней, оторвут вместе с головой. Вы посмотрите, полгорода спряталось за решетками. Когда такое было? Сейчас уже вечером на улице лишний раз не выйдешь. Запугали народ преступностью, бандитизмом. Свыкнуться с этим невозможно. Что про нас говорят, если депутатов Думы и журналистов, как зайцев, стреляют...

Встреча, неожиданная и, в общем-то, незапланированная, оборвалась вот на такой тревожной и шмящущей ноте: как будем дальше жить и выживать?

Кто бы это знал...

А. СКРИПИН.